

Т.И.Ибрагимов
Казанский федеральный университет, Россия
Институт языка, литературы и искусства АН РТ, Россия
М.Р.Сайхунов
Институт языка, литературы и искусства АН РТ, Россия

В.А.Богородицкий и татарское языкознание

татарский язык, фонетика, произношение, фонема, слог, слоговоеделение

Описание фонетической системы литературного татарского языка впервые было дано в трудах одного из основателей Казанской лингвистической школы В.А.Богородицкого [Богородицкий 1935]. Ценность проведенных В.А.Богородицким исследований состоит в том, что они, во-первых, были выполнены с применением методов полевой лингвистики – в процессе сбора, изучения и систематизации результатов многолетних наблюдений носителей татарского языка. И, во-вторых, они сопоставляются с аналогичными данными для русского языка и ряда других тюркских языков той эпохи.

Основной вывод, к которому приходит В.А. Богородицкий, – произношение в татарском языке расслабленное [Богородицкий 1935]. Современник В.А.Богородицкого – Г.Алпаров – выразился ещё определеннее – он назвал произношение татар *'ленивым'*.

В чем выражается расслабленность произношения?

Вот несколько примеров.

1. Как в русском, так и в татарском языках гласные /o/ и /e(э)/ относятся к гласным среднего подъема. Однако в татарской речи они произносятся при существенно меньшем раскрытии рта, чем в русской речи. Поэтому при произношении русских заимствований татарами ударный звук /o/ заменяется на /y/ (*вагон – вагун, завод – завут, гармоника – гармун*), предударный /o/ – на /a/ (*хомут – камыт, пароход – паракрут*).

2. Ударный, зачастую и безударный звук /e (э)/ заменяются на более узкий /i/ (*билет – билит, безмен – бизмэн, межа – мижа, телеграф – тилиграф, стена – эстина, конфета – канфит*).

3. Стремление к упрощению артикуляции звуков проявляется в палатализации заимствований (*капуста – кэбестэ, бревно – бүрэнэ, тяга – тэже, костюм – кэчтүм, бочка – мичкэ*). Настроить ротовой резонатор к озвучению сочетаний ГС, а также СГ проще, чем глоточный резонатор.

4. Расслабленность произношения проявляется также в отсутствии аффрикат типа /ц (ts)/ и /ч (tç)/ (*цыган – чегэн, церковь – чиркәү, печь – мич, агитация – агитатсия*).

5. В замене губно-зубного звука /в/ на губно-губной /w/ (*вагон – вагун, плов – пылау, канава – канау*) или на звук /б/ (*ведро – бидрә, воронка – буранка*),

6. Во вставке гласного в сочетании согласных звуков (*стол – өстәл, штраф – ыштраф, бокс – букыс*).

Указанные особенности артикуляции речевых звуков, слогов и слов – это выработанный за многие тысячелетия носителями языка способ обмена информацией. В основе его не уменьшение громкости речи, а особенности самой звуковой системы, которые обеспечивают нормальную слышимость при меньших затратах энергии. Основными из них являются закон сингармонизма (озвучивание слова либо в глоточном, либо в ротовом резонаторе), большое количество гласных (константа консонантной насыщенности (К) в письменном тексте равна $K = 1,32$).

Стремление к удобопроизношению в отчетливой форме просматривается в слогостроении, характерном для татарского языка. Согласно работам Л.В. Златоустовой и других отечественных фонетистов, слог представляет не только наименьшую единицу произнесения речи, но и ее аудирования [Златоустова 1997].

В звуковой системе современного татарского языка используются следующие модели слогообразования: 1. Г, 2. ГС, 3. СГ, 4. СГС, 5. ГСС, 6. ССГ, 7. СГСС, 8. ССГС (С – согласная, Г – гласная фонемы). Однако в основной своей массе слоги образуются по первым четырем моделям. Самыми продуктивными являются модели СГ (3) и СГС (4). Употребительность слогов модели СГ составляет 46%, модели СГС – 42%. Употребительность слогов первых четырех моделей составляет 98%.

Что касается моделей 5 – 8, то сочетание согласных в этих структурах должно содержать сонорную согласную, и она должна располагаться в непосредственной близости от гласной (*йорт – дом, кран, ант – клятва, кайт – возвращайся*).

Механизм слогообразования в татарском языке соответствует способу, описанному французскими учеными М.Граммом и П.Фуше для французского языка [Виллер 1963]. Согласно их точке зрения, слог образуется возрастанием напряжения мускулов артикуляторных органов, а затем падением этого напряжения. Граница между слогами проходит в местах минимума напряженности.

Впоследствии эта теория получила широкое распространение в работах О. Есперсена, который дал определение слогу как «сочетанию разносонорных звуков» [Бодуэн де Куртенэ 1963]. Суть теории заключается в следующем. Звукам языка, исходя из степени участия их в образовании импульсов голосовых связок, приписывается определенная сонорность. Так в нашем случае гласным была приписана сонорность 5, полугласным (*йи*) – 4, сонорным (*р, л, м, н, ң*) – 3, фрикативным (*с, з, ш, ң, ч, ж, в, ф*) – 2, смычным (*п, б, к, г, т, қ, д*) – 1.

Рассмотрим, можно ли по значениям сонорности звуков определить границы слогов в слове. Возьмем слова *мәк-тәп = 351-151*; *кайт-ка-ла = 1541-15-35*.

Как следует, примеры подтверждают, что слогораздел проходит в точках минимума сонорности.

Действие закона сингармонизма в совокупности с расслабленным произношением речи, по-видимому, предопределило отсутствие просодии слова. Как известно, основная функция словесного ударения кульминативная, т.е. объединяющая слова в одно целое. Вытекает это из того, что:

– омографов, отличающихся только по ударению, в языках немного;

– действие делимитативной функции ударения также ограничено, поскольку, как показали данные прикладной лингвистики, в процессе речевосприятия в определении границ слов основную роль играет не фонетическая составляющая речи, а семантическая.

Расслабленность артикуляции проявляется в произношении татарами аффрикат типа /ц (ts)/ и /ч (tç)/ (*цыган – чегэн, церковь – чиркәв, печь – мич, агитация – агитатсия*). При отсутствии той энергетике, которая требуется для озвучивания ударного слога, смычка получается ослабленной, достаточной только для озвучения спиранта /s/.

Та же самая причина не позволяет произносить сочетание согласных в одном слоге. Заимствованные из русского языка слова, такие как *стол, штраф, бокс, метр*, произносятся с добавлением гласного: *өстәл, ыштраф, бокыс, митыр* и т.д.

Указанные особенности фонации звуков, слогов и слов – это выработанный носителями языка способ обмена информацией как между собой, так и с соседними этносами. Этот способ установился в процессе тысячелетнего общения людей посредством слов, которые изменялись только одним способом – присоединением к концу слова (агглютинацией) грамматических морфем, т.е. не путем фузии инфиксов, префиксов и различного рода альтернатив. При этом не было необходимости какой-то слог слова произносить громче или продолжительнее других. Говорящий, когда у него легкие были наполнены воздухом, чуть энергичнее начинал фонацию слова и по мере расходования воздуха несколько расслабленно заканчивал фонацию.

Звуковая система татарского языка отличается богатым вокализмом. В.А.Богородицкий выделяет в ней 10 гласных, девять из которых /a/, /ə/, /y/, /ʏ/, /o/, /ø/, /ы/, /e (э)/, /и/ являются полными, десятая /ый/ – дифтонгоидом, встречающимся только в позиции абсолютного конца слова (*абый*). По-видимому, широкий /ы/ – следствие манеры арабского произнесения глаголов прошедшего времени (*килди – пришел, бардый – ходил*). Иначе трудно объяснить написание слов *тарый* (расчёсывает) – *тары* (просо), *сорый* (спрашивает) – *соры* (серый), *коры* (сухой) – *корый* (высыхает) и т.д.

Состав согласных, которые В.А. Богородицкий называет ртосмыкателями, включает следующие фонемы: /п/, /б/, /в/, /ф/, /т/, /д/, /к/, /ғ/, /к/, /г/, /с/, /з/, /ш/, /ж/, /ч/, /ж/, /м/, /н/, /л/, /р/, /й/, /ң/, /х/, /һ/, /w/ – всего 25 единиц.

В фонетической типологии языков применяется количественный показатель соотношения между согласными и гласными, встречающимися в текстах на данном языке – константа консонантности (К). В нашем случае это соотношение $K = 1,32$. Таким образом, татарский язык является консонантно ненасыщенным. Согласно данным таблицы 1, в тексте почти через каждую согласную фонему следует гласная фонема.

Таблица 1. Количественные характеристики гласных и согласных в татарском языке

Категория фонемы	Количество	Соотношение фонем (%)	Употребляемость в тексте (%)
Гласные	9	26	43
Согласные	25	74	57

В таблице 2 приведены данные о частоте употребления гласных независимо от позиции в слове, а также в позициях начала и конца слова. Как видно, употребительность гласных очень неравномерна. Наиболее употребительной оказалась гласная /a/. По частоте употребления она превосходит фонему /o/ (наиболее употребительную в русском языке) более чем в 11 раз.

Оказалось, что гласные /ы/, /е (э)/ больше употребляются в конце слова, а гласные /o/, /ə/, /y/ и /ү/ – в начале. Более других на исходе слова употребляются гласные /ə/ и /е(э)/, а вот гласные /o/ и /ə/ вообще не используются в конечной позиции слова.

Таблица 2. Вероятности употребления гласных татарского языка в тексте, в начале и в конце слова

Фонема	Вероятность употребления		
	Текст	Начало слова	Конец слова
а	0,113	0,107	0,179
ə	0,072	0,053	0,233
е(э)	0,068	0,039	0,319
ы	0,066	0,006	0,197
и	0,042	0,198	0,102
у	0,025	0,176	0,071
ү	0,011	0,208	0,058
ө	0,011	0,178	
о	0,010	0,242	

Интересными оказались данные по оценке избирательности фонем по выбору позиции употребления в слове (таблица 3).

Таблица 3. Употребительность (%) гласных переднего и заднего рядов в начальной и конечной позициях слова

Гласные заднего ряда		Гласные переднего ряда	
Начало слова	Конец слова	Начало слова	Конец слова
11,7	20,3	12,4	20,6

Как следует из данных таблицы 3, гласные переднего и заднего рядов в равной мере используются в текстах. Но при этом и те, и другие в два раза чаще встречаются в конце слова. Из данных таблицы следует также, что слова в татарском языке в два раза чаще начинаются на согласную и в два раза чаще заканчиваются на гласную фонему. Богатый вокализм в сочетании с отсутствием словесного ударения позволяет носителям татарского языка заменить трудные для произношения буквы *ю, я* на менее трудные (*костюм – кэчтүн, утюг – үтүк, тяга – тэже*).

Последняя тюркологическая работа В.А.Богородицкого «О научных задачах татарского языкознания», посвященная 15-летию ТАССР, была издана в 1935 году. В этой работе В.А.Богородицкий подчеркивает, что «...культурное, и духовное развитие народностей совершалось и совершается на почве собственного творчества и заимствования, оставляющих след в словах природных и заимствованных, так что на основании языкового материала, в связи с данными истории, археологии и проч., можно воссоздать ход культурного развития данного народа» [Богородицкий 1935: 4].

В многочисленных словах, заимствованных татарским народом, ученый легко находит следы русского, чувашского, марийского языков, что, к сожалению, невозможно будет сделать в отношении новых заимствований в связи языковой политикой, направленной на унификацию орфографии.

Литература

Богородицкий В.А. О новых задачах татарского языкознания / В.А.Богородицкий. – Казань: Татгосиздат, 1935. – 250 с.

Златоустова Л.В. Общая и прикладная фонетика / Л.В.Златоустова, Р.К.Потапова, В.В.Потапов, В.Н.Трунин-Донской. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 416 с.

Виллер М.А. Звуковой строй языка / М.А.Виллер. – М.: Наука, 1963. –Т. 2. – 388 с.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки / И.А.Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т.2. – С. 67–95.